

Через два часа схватки Иноджин всё же смог меня подловить, неожиданно для меня, кинув в меня кунай и разорвав дистанцию. Я успел увернуться, однако из тени первого вышел второй кунай, который поранил мне плечо. Ещё через полчаса он повторил трюк, но он не сработал, поскольку я уже знал о нём. Больше сражаться он не смог, выдохшись.

— Чёрт! Я смог ранить тебя всего один раз! Как так-то! — орал он, лёжа на траве. — И ты сражалась явно применяя не весь свой опыт! Я видел, как ты слегка одёргиваешь себя!

— Ну да. Весь мой опыт сражений предполагает то, что я вообще не должна дать тебе хоть как-то коснуться себя. Я вообще не должна касаться тебя, лишь кунаями или потоками воздуха, — ответил я ему. — Мало ли ты там контактный яд на себя намажешь или что-нибудь иное через касание сделаешь. Не хотелось бы умереть по неосторожности.

— Не реально как-то. Ты учишь совсем иначе, чем учителя в академии. По сравнению с ними ты монстр какой-то. Как это тайдзюцу без контакта?

— Ладно, думаю на этом всё. Продолжим завтра, — ответил я ему и переместился к себе, на гору Хокаге.

В дом я не вошёл. У самого дома на тропинке валялась записка, где Итачи просил встретиться со мной без свидетелей, ожидая меня ночью на лестнице у святыни Южной Радости, находящейся на окраине Конохи. Просил приходить в одиночку, не привлекая внимания.

— И чего он хочет? — удивился я. — Это было Гендзюцу? — вновь удивился я, глядя на пустой листок.

Листок медленно развеялся чакрой в моих руках. Я принялся готовиться к встрече с Итачи, поел, закупил боеприпасы, подлечил голову на всякий случай от той травмы, что нанёс мне монах. Нет, я вылечил её и раньше, но просто на всякий случай, подлечил повторно. Потом немного помедитировал, заранее, перед встречей, войдя в режим чакры очищенной природной энергии. На место я пришёл в полночь, остановившись у небольшой арки, представлявшей из себя два столба стоящие по сторонам от лестницы и широкую балку сверху. Сильный источник чакры уже давно находился здесь, пожалуй с того момента, когда я поглотил очищенную природную энергию.

— Я так долго ждал этого момента. Я наблюдал за тобой, — раздался ровный и тихий голос Итачи за моей спиной. — Я бы хотел с тобой поговорить.

Я развернулся к нему. Итачи стоял в тёмном плаще с окантовкой в виде вихрастых алых облаков и пытался накинуть на меня гендзюцу. Вроде нападать на меня не собирается, пришёл сам, а не прислал копию, а значит хочет поговорить. И что же ему от меня надо? Впрочем, мне нет до этого никакого дела. Абсолютно никакого.

— Следил за мной? Каким образом? Впрочем не важно, говори, чего хотел, — ответил я ему.

— Это, — Итачи вздохнул прикрыв глаза. — Мой заготовленный план разговора между мной и тобой только что провалился.

— Да? Мне всё равно.

— И ты не задашь никаких вопросов? Просто выслушаешь меня? — удивился Итачи. — Ты совсем не изменилась. Тогда, ты не могла бы мне помочь в одном деле?

— Нет, — ответил я. — Я не помогаю предателям Конохи. Ты мне безразличен.

Итачи замолчал, вглядываясь в меня. После чего прикрыл глаза, помассировав себе виски пальцами. После чего вновь открыл глаза и начал говорить.

— Безразличен? — переспросил он.

— Да. Я не обязана тебе ничем помогать. Уходи.

— Когда ниндзя выполняет задание по вхождению в доверие и устранению доверившегося, важнее всего сохранить нейтралитет к своей жертве и не иметь к ней эмоциональной привязанности. Не каждый ниндзя на такое способен, а потому большинство ниндзя занимающихся такими заданиями, часто занимаются самообманом: "мне безразличен этот человек и ради него я ничего не буду делать", "мне безразличен он, зачем ради него стараться, я просто убью его и точка", "мне нет до него никакого дела".

— Что ты хочешь этим сказать?

— Если бы я был тебе безразличен, то ты бы не пришла сюда. Более того, ты пришла бы сюда с другими ниндзя, чтобы захватить меня. Но ты пришла одна и до сих пор не подняла тревогу. Но стоило тебе осознать, что я тебе не безразличен, как ты тут же начала обманывать себя снова, путаясь в самой себе, противореча своим действиям. Не знаю, какая у тебя насчёт меня была миссия, но я точно знаю лишь одно. Ты мой единственный оставшийся в живых друг к которому я могу довериться со своей просьбой, и я вижу, что ты меня тоже, считаешь своим другом. Прошу, помоги мне.

Он смог догадаться о том, что я из другого мира прибыл сюда с миссией? Нет, это бред, он не смог бы додуматься до такого, ему не хватит на это имеющейся у него информации, но выводы он сделал верные. Он меня пугает, опасный тип, не стоит его недооценивать. Интресно, а Данзо какие выводы сделал? Те же, что и у Итачи? Вероятнее из-за моей отстранённости от всего считает меня шпионом Хокаге. Или нет? Надо будет спросить у него, если время будет. Хотя нет, лучше не спрашивать и не настораживать его против меня.

— Хорошо, я помогу тебе, но потом ты мне всё расскажешь, — ответила за меня Ино. — Что мне делать? — спросил уже я.

— Я знал, что ты это скажешь, — Итачи прикрыл глаза и мягко улыбнулся. — Идём за мной.

Мы медленно пошли вверх по лестнице, в сторону храма, где свернули влево и зашли за храм, где среди кустов на развилке остановились перед небольшой каменной стеной. Там нас ждал, сидя на стене, ещё один человек в тёмном плаще и в оранжевой маске. Я узнал его, ведь это был Учиха Обито, чью чакру к моему удивлению я не чувствовал, лишь странное искажение потоков природной энергии там где он был. Я узнал пространство-временное искажение, а через миг искажение исчезло и Обито мною ощутился полностью.

— Я состою в организации под названием Акацуки (Рассвет), один из членов которой помог мне недавно спасти мой клан в обмен на то, что я помогу ему в будущем. Он помог моему клану, точнее половине моего клана, уничтожить другую половину и переместиться в иной мир с помощью своей пространство-временной техники, — произнёс Итачи, а я с удивлением заметил, что нахожусь в гендзюцу. — От тебя требуется стереть ему все воспоминания о спасении части клана Учиха и внушить ему с помощью способности Мангекё Шарингана, Кото Амацуками, то, о чём он тебя попросит. Ты сможешь это проделать с ним?

— Да, но ничего не обещаю, — ответил я. — Но я попробую.

— То гендзюцу в котором мы сейчас находимся, называется Цукиёми. Здесь пройдёт трое суток, в то время как в реальности пройдёт всего одна секунда, так что времени поговорить у нас есть очень много. Можешь задавать мне вопросы, которое хотела задать мне, ведь после того, как гендзюцу спадёт, у меня не будет времени с тобой общаться. Только давай, ты не будешь изображать из себя человека, которому безразлична происходящая с ним ситуация? — попросил Итачи.

— Хорошо, — ответила за меня Ино. Я же решил устранившись из их разговора и послушать, о чём они будут говорить. — Зачем ты мне всё это рассказываешь?

В этот раз я её не подавлял, давая лишь эмоции и не позволяя ей растечься розовой лужицей от положительных эмоций к Итачи. Всё же Итачи дружит именно с Ино, а не со мной, а значит она вытянет из него куда больше информации, нежели бы если я сам говорил с ним. С моим безразличием ко многим вещам, наш диалог с Итачи будет скомканным и малоинформативным. А так, вполне могу наткнуться на интересную мне информацию, главное не забывать проверять её на подлинность.

— Я хочу хоть перед кем-то раскаяться за то, что совершил. Ты прекрасно подходишь для этого, — Итачи создал стул и сел на него, безразлично глядя перед собой. — Вот и всё.

— Ты вступил в Акацуки с определённой целью? — спросила Ино.

— Да, — ответил Итачи.

— Какой?

— Много целей. Но главная цель это предоставление данных о действиях Акацуки Конохе, — ответил он. — Ранее только Хокаге, а с недавнего времени ещё и для Данзо.

— Зачем ты дал мне Шаринган Шисуй?

— Для оплаты долга за спасение клана нужен был опытный пользователь Мангекё Шарингана. Ты идеально подходишь для этого. К тому же Кото Амацуками у тебя восстановилось быстрее, нежели чем я его восстанавливал бы сам. Клан Учиха было бы спасти трудно, если бы не его помощь, и то большую половину клана жаждущую силу и власть мне пришлось убить вместе со своими родителями, — Итачи прикрыл глаза. — Вот и всё.

Всё оставшееся время они молчали. Не знаю, что делал Итачи, но Ино тихо наслаждалась его присутствием. Я же немного обдумал услышанное и сделал вывод, что всем кроме нас с Ино доверять Итачи не стоит. Хоть он и был честен с нами, но просьба почистить память его помощнику явно намекает на то, что с другими он не будет так честен.

— Сейчас мы выйдем из гендзюцу. Ино, можешь изобразить, что ты продолжаешь находиться под ним? Изобразить то, что ты подчиняешься мне? — спросил Итачи.

— Да, я сделаю это, — ответила Ино.

На нас тут же навесили другое гендзюцу, которое отдавало нам команды. Оно могло подчинять и управлять ниндзя. Вот только без гендзюцу запирающего волю, оно было бесполезно, но кто сказал, что мы будем ему сопротивляться? Вот только что задумал Итачи? Посмотрим.

— Я привёл её, — произнёс Итачи. — Она под контролем моего гендзюцу, так что проблем не будет.

— Прекрасно, приступаем к операции, как мы и договаривались, — произнёс Обито, спрыгивая со стенки и садясь в позу лотоса. — Приказ на уничтожение контролирующей проклятой печати. Испытаем насколько сильно это гендзюцу.

Я встал перед ним и коснулся его головы. Активировал Мангекё Шаринган и взглянул в Шаринган Обито. Сконцентрировавшись, активировал Котоамацуками, вторгаясь в его разум, читая его мысли и создавая самое сложное и самое сильное гендзюцу в этом мире. Пять отдельных техник из которых состоит основная техника, последовательно активируются забирая у меня большое количество чакры, даруя абсолютный контроль над чужим мне разумом. Тонкой паутинкой чакры охватываю его разум, сплетая новые мысли, которые желал Обито, и стирая то, что просил Итачи. После применения способности, я ощутил, как та начала медленно восстанавливаться, думаю, где-то через год восстановится полностью, если к тому времени я стану сильнее, а так восстановление займёт около трёх или четырёх лет. Оступив на шаг, дождался, когда Обито встанет.

— Наконец-то можно приступить к основному плану! — произнёс Обито, встав. — Уходим.

— Да, — кивнул Итачи и подошёл к Обито, а потом повернулся ко мне, изображая, что отдал через гендзюцу команду.

Я развернулся и пошёл к себе домой. Больше ничего интересного этой ночью не происходило, кроме того, что мне снилось прошлое. А утром меня к себе вызвал Данзо.

На краю пропасти сидело трое. Два парня и одна девочка, взирали в бескрайнюю пропасть где клубился туман. Погода была пасмурной, шёл мелкий, незаметный дождь. Итачи, Шисуи и Ино не обращали на погоду внимания, игнорируя холод и сырость.

— О подвигах моего отца молчали в отличие от подвигов тех же трёх великих санинов и четвёртого Хокаге. Но стоило напасть девятихвостому на Коноху, как о нашем клане тут же заговорили все. В клане думают, что Учиха притесняют, — тихо произнёс Итачи. — Что всё произошедшее это заговор старейшин. А так же многое другое. Винят во всём текущую власть, окружающих людей, Коноху. Что будем делать?

— Тренироваться, — ответила Ино.

— Ты нас за жаждущих только силу людей не считай, — улыбнулся Шисуи. — Нам нужен план действий на случай, если всё же наш клан решит восстать против Конохи.

— Твои методы нам не подойдут, Шисуи. Не надо всё решать только силой собственных техник! — неожиданно вспылил Итачи. — Прекращай так делать!

— Если мои методы не сработают, то можешь смело убить меня и применить свои, — ответил Шисуи. — Вот только я уверен, что ты быстро убедишься в том, что иного пути нет.

— Иного пути нет? — переспросил Итачи.

Маленький камешек сорвался в обрыв. Шисуи и Итачи замолчали. Ино взяла камешек и кинула его в обрыв. Итачи вновь заговорил.

— Почему нельзя взять и просто договорится? Вот как мы с друг-другом? Почему всё нужно сводить к взаимной ненависти и желанию убивать? Я ведь просто хочу пожить в мире и спокойствии. Как этого добиться? Как заставить людей перестать заниматься этими глупостями?

Ответа ему никто не дал. На этом воспоминание обрывается.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1590986>